

DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.9

УДК 314.18 | ББК 60.7

© Мищук С.Н., Линь Цзыюй

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ КИТАЯ

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА МИЩУК

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН

Биробиджан, Российская Федерация

e-mail: svetamic79@mail.ru

ORCID: [0000-0002-8117-6352](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352); ResearcherID: [B-2042-2014](https://orcid.org/B-2042-2014)

ЛИНЬ ЦЗЫЮЙ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: ziyulin99@foxmail.com

ORCID: [0009-0004-5150-3377](https://orcid.org/0009-0004-5150-3377)

Демографические процессы в Китае имеют территориальные особенности. В работе анализируются социально-демографические процессы в трех провинциях Северо-Восточного Китая: Хэйлуунцзян, Ляонин, Цзилинь. В статье поставлена цель выявить региональные особенности демографической ситуации Китая на примере его северо-восточных провинций, а также определить факторы, повлиявшие на формирование современных социально-демографических процессов на этих территориях. Статья основана на данных Всекитайской переписи населения 2000–2020 гг., материалах текущего учета демографических показателей, нормативно-правовых документах северо-восточных провинций Китая в сфере рождаемости. Ретроспективный анализ данных показал, что снижение уровня рождаемости в трех северо-восточных провинциях Китая происходило еще до реализации политики планирования семьи в 1980 году. Естественная убыль населения на Северо-Востоке зарегистрирована в 2015 году и сохраняется до настоящего времени. По данным на 2022 год, уровень рождаемости в трех исследуемых провинциях Северо-Восточного Китая был самым низким в стране. Кроме

Для цитирования: Мищук С.Н., Линь Цзыюй (2024). Современная демографическая ситуация в северо-восточных провинциях Китая // Проблемы развития территории. Т. 28. № 6. С. 123–140. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.9

For citation: Mishchuk S.N., Lin Ziyu (2024). Current demographic situation in China's northeastern provinces. *Problems of Territory's Development*, 28 (6), 123–140. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.9

того, они вошли в пятерку территорий Китая с максимальными показателями смертности населения. Соотношение естественного и миграционного прироста (убыли) населения в северо-восточных провинциях изменилось начиная с 2020 года. Максимальное сокращение миграционной убыли населения во всех этих провинциях зафиксировано в 2021 году. В провинции Хэйлунцзян миграционная убыль населения в 2022 году была ниже в 8 раз по сравнению с 2018 годом. Максимальное увеличение естественной убыли населения отмечалось в провинции Цзилинь, где в 2022 году рост этого показателя к уровню 2018 года составил 11 раз. Выявлено, что до 2020-х гг. динамику численности населения определяли миграционные процессы, а после 2020 года возросла роль естественной убыли населения. Установлено, что снижение численности населения в северо-восточных провинциях обусловлено причинами, характерными в целом для Китая, а также имеющими региональную специфику.

Китай, Северо-Восточный Китай, Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь, естественный прирост, рождаемость, миграция, факторы, демографическая политика.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам за помощь в работе над статьей.

Введение

Демографические аспекты имеют важное значение при изучении социально-экономического развития территорий как на глобальном, так и национальном уровне. Для Китая вопросы изменения численных и качественных характеристик населения на рубеже XX–XXI вв. приобретают первостепенное значение в ходе оценки современной ситуации, а также прогнозирования социально-экономических процессов. Региональные диспропорции численности населения в Китае высоки. По данным Национального статистического бюро Китая, на 1 января 2023 года преобладающая часть населения Китая проживала в Восточном районе, а также Центральном и Южном Китае (30,2 и 29,1% соответственно). На начало 2023 года численность населения Северо-Восточного района Китая составила 6,8%, что являлось минимальным значением среди районов Китая¹. В сравнении с данными на начало 2014 года, доля жителей рассматриваемого района уменьшилась на 1,1%.

Северо-Восточный Китай граничит с российским Дальним Востоком. С точки зрения административного деления он

включает в себя три провинции: Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, а также территорию, состоящую из пяти городов на востоке Внутренней Монголии. Нами для исследования выбраны три указанные провинции. После официального создания Китайской Народной Республики (1949 год) в 1986 году впервые совместно с советским правительством были утверждены четыре пограничных порта. Три из них (город Хэйхэ, город Муданьцзян и город Цзямусы) расположены в провинции Хэйлунцзян (Китай). По численности населения провинции Северо-Восточного Китая занимают последнее место в стране, однако их значимость в экономическом развитии Китая остается высокой. В статье поставлена цель выявить региональные особенности демографической ситуации Китая на примере его северо-восточных провинций, а также определить факторы, повлиявшие на формирование современных социально-демографических процессов на данных территориях. Кроме того, в работе дана оценка роли COVID-19 в процессе сокращения численности населения провинций Северо-Восточного Китая через соотношение показателей рождаемости, смертности и миграции.

¹ По данным на начало 2014 года минимальная численность населения регистрировалась в Северо-Западном районе.

Обзор литературы

В ходе изучения факторов, повлиявших на сокращение численности населения в Северо-Восточном Китае, исследования можно рассматривать в рамках применения узкоспециального и широкого подходов. Демографические исследования, основанные на узком понимании, фокусируются на изучении факторов убыли населения, вызванной низким уровнем рождаемости (Sun, 2019), другие авторы выделяют особенности репродуктивного поведения и формирования новых социальных норм (Yu et al., 2017; Sun, Yu, 2021; Yu, He, 2023).

Соответствующие исследования показывают, что социально-демографическая ситуация в Северо-Восточном Китае характеризуется сверхнизким уровнем рождаемости, региональным дисбалансом в доходах жителей и резким сокращением численности населения в приграничных районах (Hou, Du, 2012; Zhang, Wang, 2023). В рамках расширенного подхода к изучению демографических процессов и причин сокращения численности населения в исследованиях оценивается роль миграции. В ряде работ применяется метод косвенной оценки миграции населения ООН – коэффициенты выживаемости по переписи населения (Census Survival Ratios) – для измерения динамики масштаба чистой миграции населения в Северо-Восточном Китае и ее влияния на сокращение численности населения² (Duan, Sheng, 2022). В современных публикациях отмечено усиление миграционной убыли населения в северо-восточных провинциях в начале XXI века (Маслов, 2021; Макеева, 2023). Некоторые авторы используют методы моделирования для анализа влияния факторов на общую численность населения на основе объективных данных путем построения моделей, учитывающих влияние рождаемости, смертности, уровня неграмотности, уровня урбанизации, ре-

гионального ВВП на душу населения и т. д. (Teng et al., 2021). Через изменение плотности населения изучены особенности трансформации пространственной структуры населения Северо-Восточного Китая (Yu et al., 2017). Анализ демографической политики и изменение ее целей и инструментов, исходя из современных тенденций, осуществляется как на уровне всей страны, так и отдельных территорий, в том числе Северо-Востока (Бабаев, 2023; Мищук и др., 2024; У Бинь, 2024).

В рамках исследования мы придерживаемся демографического подхода (Ионцев, Саградов, 2002), основанного на изучении демографических показателей, их динамики в разрезе отдельных провинций Северо-Восточного Китая.

Понимание происходящих процессов и тенденций позволяет использовать меры реализации демографической политики, как основанные на общестрановых нормах, так и учитывающие региональные факторы.

Материалы и методы

В работе использованы материалы официальных нормативно-правовых документов Китайской Народной Республики и официальные статистические данные Национального бюро статистики Китая. В отличие от большинства работ, рассматривающих демографические показатели провинций Китая лишь на основе данных переписи населения, в нашем исследовании сочетаются результаты Пятой, Шестой и Седьмой переписей населения Китая (2000–2020 гг.), а также официальные данные текущего учета естественного и миграционного движения населения Северо-Восточного Китая за 2021–2022 гг.

В работе применялись количественно-статистический и сравнительно-сопоставительный анализ, для визуализации полученных результатов использовался графический метод.

² United Nations (1970). Manuals on methods of estimating population-manual VI: Methods of measuring internal migration. Population Studies, 47, 8–10. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/files/documents/2020/Jan/manual_vi_methods_of_measuring_internal_migration.pdf (accessed 21.05.2024).

Статья состоит из двух разделов. В первом представлены результаты анализа демографической ситуации в северо-восточных провинциях Китая в сравнении с общими показателями по стране за период с 2000 по 2022 год. Во второй – определены факторы, повлиявшие на формирование территориальных особенностей современной демографической ситуации на северо-востоке Китая, а также кратко представлены основные программы регулирования народонаселения в отдельных провинциях.

Результаты исследования

В настоящее время меры демографической политики в Китае направлены на стимулирование рождаемости и формирование позитивного отношения к семье с тремя детьми (Мэн и др., 2023). Начиная с 1949 года население Китайской Народной Республики (КНР) характеризовалось положительной динамикой. Несмотря на снижение суммарного коэффициента рождаемости до показателя около 1,8³, в конце прошлого века положительный естественный прирост в Китае был обеспечен низким уровнем смертности. Ситуация изменилась в 2022 году, когда число рождений в Китае оказалось меньше числа умерших. В 2022 году, впервые с 1949 года, в Китае зафиксирована естественная убыль населения. Согласно последним статистическим данным, в 2023 году тенденция естественной убыли населения сохранилась. Без учета миграционных показателей общая численность населения Китая по итогам 2022 года сократилась на 850 тыс. человек в сравнении с данными на

конец 2021 года⁴, а в декабре 2023 года – на 2,08 млн человек по отношению к 2022 году⁵.

Начиная с 2000 года естественный прирост населения в трех северо-восточных провинциях Китая, как и в целом по стране, снижался (рис. 1). Сокращение уровня рождаемости в них происходило еще до реализации политики планирования семьи в 1980 году (Teng et al., 2021). Отметим, что максимальный естественный прирост населения в провинции Хэйлунцзян наблюдался в 1965 году (32,38%)⁶. Если в целом по Китаю естественная убыль населения была зафиксирована в 2022 году, то на Северо-Востоке эти процессы начались раньше: в провинциях Хэйлунцзян естественная убыль населения регистрируется с 2015 года, в провинции Цзилинь – с 2016 года, в провинции Ляонин – с 2011 года, за исключением 2014 года, в котором отмечался естественный прирост населения. После постепенной либерализации политики рождения двух детей в 2011 году уровень рождаемости и естественный прирост населения на Северо-Востоке Китая не восстановились, как ожидалось, и по-прежнему сохраняли очевидную тенденцию к снижению.

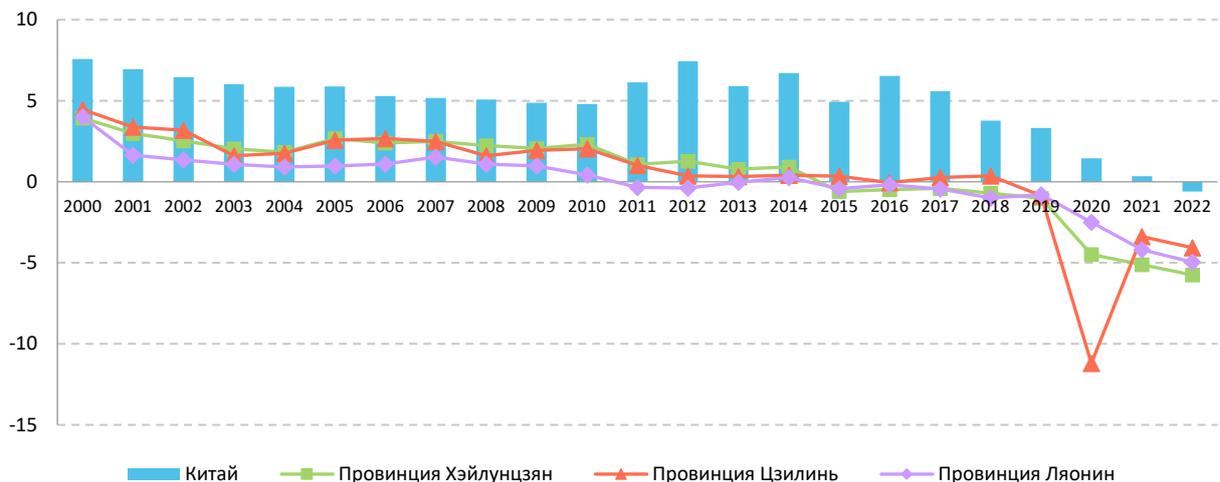
Приграничное положение провинций Северо-Восточного Китая обеспечило более лояльную политику рождаемости, поэтому до объявления в 2016 году разрешения о рождении двух детей во всех семьях провинция Хэйлунцзян возглавила либерализацию политики трех детей в 18 приграничных районах, включая город Мохэ и город Суйфэньхэ. Согласно пересмотренному в 2016 году положению о народонаселении

³ Population Department of National Bureau of Statistics of China (2019). The total population has grown steadily and the quality of the population has improved significantly – the 20th series of reports on the economic and social development achievements of the 70th anniversary of the founding of the People's Republic of China. National Bureau of Statistics of China. URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202401/t20240118_1946711.html (accessed 14.02.2024).

⁴ Wang Pingping (2022). The total population has decreased and the qualitative development of the population has yielded results. National Bureau of Statistics of China. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202302/t20230202_1896742.html (accessed 14.02.2024).

⁵ Wang Pingping (2023). The total population has decreased and the qualitative development of the population has yielded results. National Bureau of Statistics of China. URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202401/t20240118_1946711.html (accessed 14.02.2024).

⁶ Heilongjiang Provincial Bureau of Statistics (2023). Heilongjiang Statistical Yearbook 2023. URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/tjjnianjian/2023/zk/indexch.htm> (accessed 14.02.2024).

Рис. 1. Естественный прирост населения в Китае в целом и северо-восточных провинциях, ‰

Составлено по: Total population in China (2022). National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed 14.02.2024); Annual data: Natural population growth. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed 14.02.2024); Heilongjiang Provincial Bureau of Statistics (2023). Heilongjiang Statistical Yearbook 2023. URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/tjjnianjian/2023/zk/indexch.htm> (accessed 14.02.2024).

провинции Хэйлунцзян, «пары, уже родившие двоих детей, если и муж, и жена являются жителями приграничных районов, могут иметь еще одного ребенка»⁷. В это время в «Законе о народонаселении и планировании семьи Китайской Народной Республики», опубликованном 1 января 2016 года было обозначено, что в стране в целом «государство поощряет пару иметь двоих детей»⁸. То же самое произошло в 2021 году, после того как в Китае ввели политику, позволяющую семейной паре иметь трех детей и возможность получать поддержку со стороны государства⁹. В это время в пересмотренной версии «Правил провинции Хэйлунцзян о народонаселении и планировании семьи» разрешалось паре, «уже родившей трех

детей, если оба супруга являются жителями приграничных территорий, иметь еще одного ребенка»¹⁰.

Продолжающаяся тенденция снижения уровня рождаемости на Северо-Востоке не является краткосрочной проблемой. Эффект суперпозиции поколений, вызванный накоплением низкого уровня рождаемости за предыдущий период, привел к резкому снижению показателя с 2010 по 2020 год (табл. 1). Исходя из официальных статистических данных, в 2022 году уровень рождаемости в трех провинциях Северо-Восточного Китая был самым низким в стране¹¹. В то же время уровень смертности в них превышал средние значения по Китаю. В 2022 году по показателю уровня смертности провинции

⁷ Regulations on Population and Family Planning of Heilongjiang Province (Revised Edition 2016) (2016). Standing Committee of the Ninth People's Congress of Heilongjiang Province. URL: <http://www.sysjs.gov.cn/html/viewnews.jsp?newsid=7235> (accessed 14.02.2024).

⁸ Law of the People's Republic of China on Population and Family Planning (Revised edition 2016) (2016). National People's Congress. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/27/c_1117592201.htm (accessed 14.02.2024).

⁹ Meeting to review «Decisions on optimizing fertility policy in order to ensure long-term balanced development of the population» (2021). Politburo of the CPC Central Committee. URL: <https://www.12371.cn/2021/05/31/ART11622445338857620.shtml> (accessed 14.02.2024).

¹⁰ Regulations on Population and Family Planning of Heilongjiang Province (Revised Edition 2021) (2021). Standing Committee of the Ninth People's Congress of Heilongjiang Province. URL: <https://www.hljrd.gov.cn/content.html?id=1640> (accessed 14.02.2024).

¹¹ National Bureau of Statistics of China annual data by province: Crude birth rate. Available at: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024). (In Chin.)

Таблица 1. Общий коэффициент рождаемости (ОКР) и общий уровень смертности (ОКС), ‰

Год	Показатель	Китай	Северо-Восточный район	Провинция Ляонин	Провинция Цзилинь	Провинция Хэйлуцзян
2000	ОКР	14,03	9,89	10,70	9,53	9,43
	ОКС	6,45	5,86	6,0	5,38	5,50
2010	ОКР	11,90	8,02	8,80	7,91	7,35
	ОКС	7,11	7,54	10,90	5,88	5,83
2020	ОКР	8,52	4,80	5,80	4,84	3,75
	ОКС	7,07	9,18	11,50	7,81	8,23
2021	ОКР	7,52	4,36	4,80	4,70	3,59
	ОКС	7,18	8,26	8,00	8,08	8,70
2022	ОКР	6,77	3,91	4,08	4,32	3,34
	ОКС	7,37	8,84	9,04	8,39	9,09

Составлено по: National Bureau of Statistics of China Annual Data by Province: Natural Population Growth. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024).

Северо-Восточного Китая вошли в пятерку худших в стране¹². Очевидно, это в определенной степени обусловлено суровыми климатическими и природными условиями Северо-Восточного Китая. С другой стороны, на высокий уровень смертности на Северо-Востоке влияет миграционная убыль населения, в первую очередь в рамках внутренней миграции. Отток большого количества людей трудоспособного возраста привел к значительной доле пожилых в возрастной структуре населения Северо-Восточного Китая, которая формирует более высокие значения уровня смертности¹³.

В период с 2010 по 2020 год при сохраняющемся положительном естественном приросте по стране на Северо-Востоке отмечалась естественная убыль населения. В 2022 году по уровню естественной убыли населения три северо-восточные провинции вошли в тройку антилидеров по стране (рис. 2).

По численности населения среди трех северо-восточных провинций Хэйлуцзян занимает второе место, однако темпы сокращения численности населения в ней максимальные по Северо-Востоку Китая (табл. 2).

На Северо-Востоке вопреки общему правилу, согласно которому естественная убыль населения происходит преимущественно в

городах с развитой экономикой и высоким уровнем жизни, по данным рейтинга ВВП, в 2022 году провинция Ляонин занимала 18-е место в стране, относясь к регионам средней группы. Провинции Цзилинь и Хэйлуцзян занимали 27-е и 30-е места из 31¹⁴. В целом можно отметить, что в провинции Ляонин отмечается более стабильная демографическая ситуация, чем в двух других северо-восточных провинциях Китая.

По данным Национального выборочного обследования изменения численности населения, в 2021 году в возрастной структуре населения Северо-Восточного Китая отмечена более высокая доля людей в возрасте 15–64 лет в сравнении со средними показателями по стране (71,8 и 68,3%, соответственно). Доля населения старших возрастных групп также превышает средний показатель по Китаю при меньшей доле детей в возрасте до 14 лет. Коэффициент общей нагрузки на Северо-Востоке ниже, чем в среднем по Китаю, однако коэффициент нагрузки пожилыми людьми – выше (табл. 3).

Учитывая данные по естественному приросту, можно предположить, что в возрастной структуре населения Северо-Восточного Китая доля старших возрастов будет увеличиваться.

¹² National Bureau of Statistics of China annual data by province: Crude birth rate. Available at: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024). (In Chin.)

¹³ Более подробно анализ возрастной структуры населения представлен в данной статье ниже.

¹⁴ National Bureau of Statistics of China annual data by province: GDP. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024).

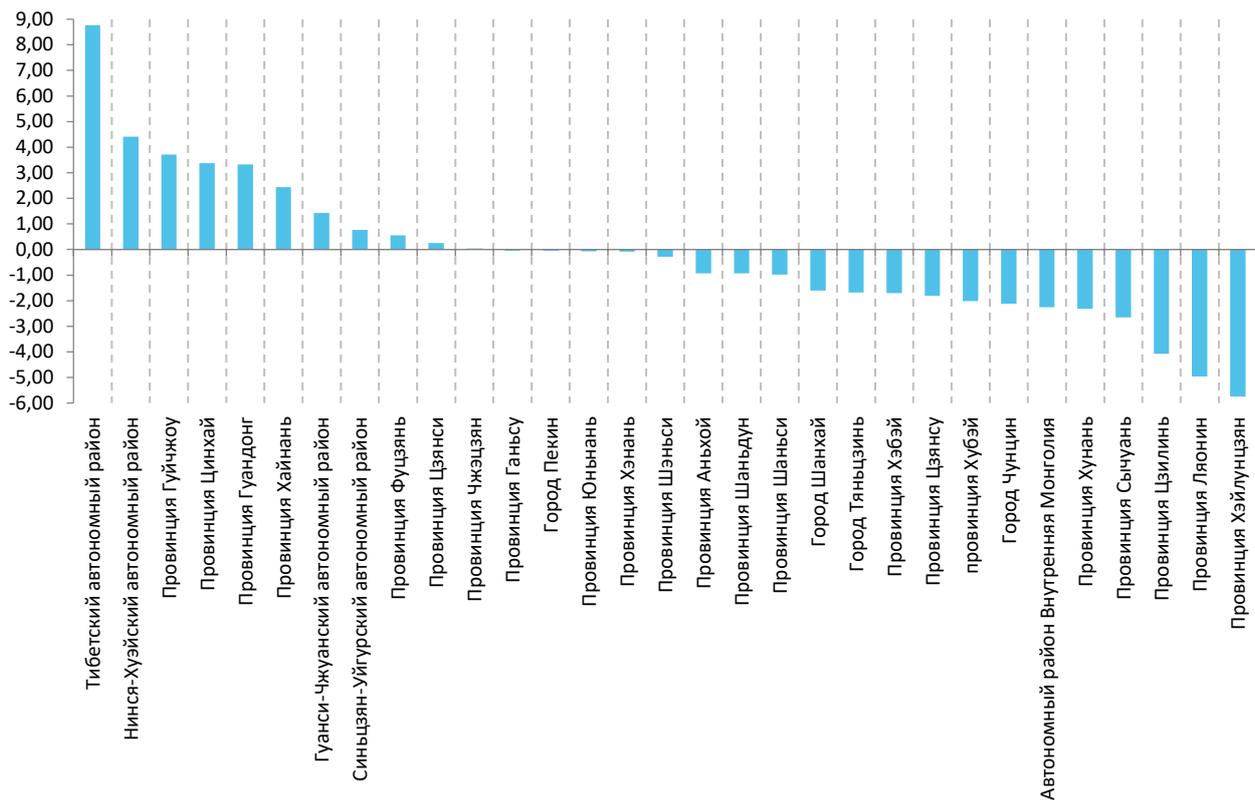

Рис. 2. Естественный прирост населения Китая по провинциям, 2022 год, ‰

Составлено по: National Bureau of Statistics of China annual data by province: Natural population growth. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024).

Таблица 2. Численность населения Китая (на конец года), млн чел.

Территория	1990 год	2000 год	2010 год	2020 год	2021 год	2022 год	2010 год к 2000 году, %	2020 год к 2010 году, %	2022 год к 2020 году, %
Китай	1143,33	1267,43	1340,91	1412,12	1412,60	1411,75	117,28	105,31	99,97
Провинция Ляонин	39,17	41,84	43,75	42,55	42,29	41,97	111,68	97,26	98,64
Провинция Цзилинь	24,40	26,82	27,47	23,99	23,75	23,48	112,57%	87,33	97,87
Провинция Хэйлунцзян	35,43	38,07	38,33	31,85	31,25	30,99	108,19%	83,09	97,30

Составлено по: Total population in China (2022). National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?Cn=C01> (accessed 14.02.2024).

Таблица 3. Структура населения Китая по возрастным группам, 2021 год

Территория	% от численности населения			Коэффициент нагрузки		
	0–14	15–64	65+	общий	детьми	пожилыми людьми
Китай	17,49	68,29	14,22	46,44	25,62	20,82
Северо-Восточный район	10,55	71,80	17,64	38,95	14,71	24,58
Провинция Ляонин	10,77	70,43	18,80	41,99	15,29	27,70
Провинция Цзилинь	11,19	72,09	16,71	38,71	15,52	23,22
Провинция Хэйлунцзян	9,78	73,45	16,78	36,16	13,31	22,84

Составлено по: China Statistical Yearbook 2022 (2022). National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/index.htm> (accessed 14.02.2024).

Хотя доля населения в возрасте 15–64 лет относительно высока, суммарный коэффициент рождаемости в трех северо-восточных провинциях значительно ниже, чем в среднем по Китаю (табл. 4). В 2022 году северо-восточные провинции вошли в пятерку провинций с минимальными значениями суммарного коэффициента рождаемости по стране (рис. 3).

На международном уровне принято считать, что при значении суммарного коэффициента рождаемости ниже 1,5 существует вероятность попадания в «ловушку низкой рождаемости». По итогам седьмой национальной переписи населения суммар-

ный коэффициент рождаемости женщин детородного возраста в Китае в 2020 году составил 1,3, т. е. уже находился на низком уровне. Вероятность возникновения «ловушки низкой рождаемости» высока при двух условиях. Во-первых, суммарный коэффициент рождаемости составляет менее 1,5, во-вторых, это должно продолжаться в течение определенного периода времени. В Северо-Восточном районе суммарный коэффициент рождаемости составляет менее 1,5 с 1995 года по настоящее время, что делает эту территорию регионом с самым низким уровнем рождаемости в Китае (Sun, Yu, 2021).

Таблица 4. Суммарный коэффициент рождаемости в Китае, чел.

Территория	2000 год	2010 год	2020 год
Китай	1,22	1,18	1,30
Северо-Восточный район	0,90	0,75	0,85
Провинция Ляонин	0,98	0,74	0,92
Провинция Цзилинь	0,84	0,76	0,88
Провинция Хэйлунцзян	0,88	0,75	0,76

Составлено по: Data from the fifth census of China. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/5rp/index.htm>; Data from the sixth census of China. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm>; Data from the Seventh Census of China. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/indexch.htm> (accessed 14.02.2024).

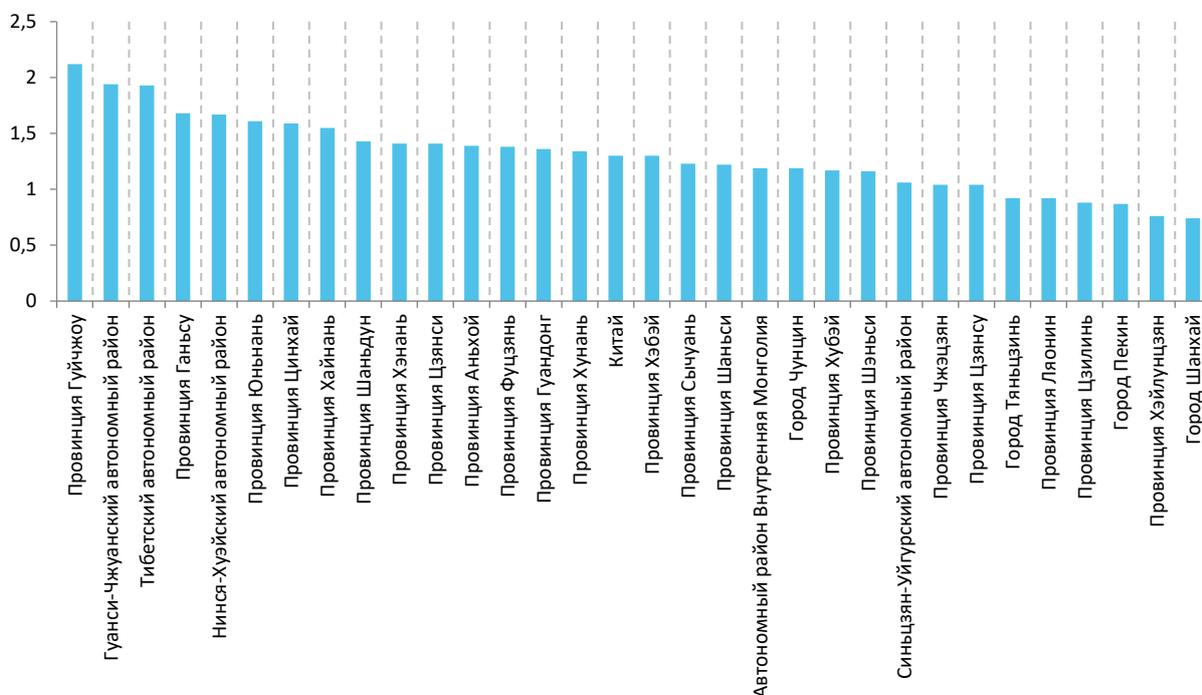
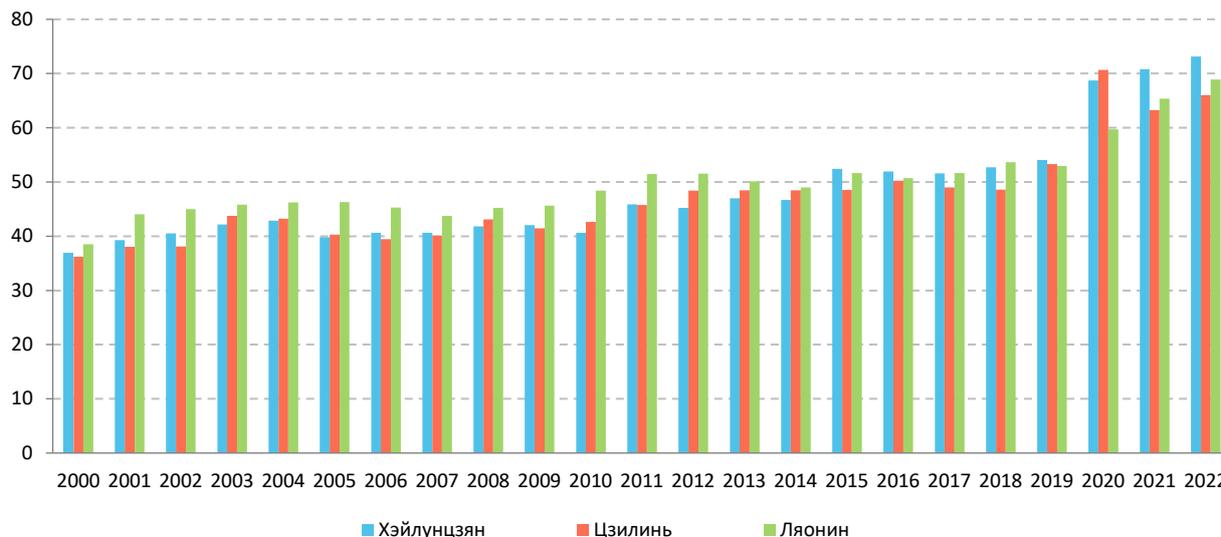

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости по провинциям Китая, 2020 год, чел.

Составлено по: Data from the Seventh Census of China. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/indexch.htm> (accessed 14.02.2024).

Рис. 4. Доля смертности в формировании естественного прироста (убыли) населения провинций Северо-Востока Китая, %

Источник: National Bureau of Statistics of China annual data by province: Natural population growth. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024).

Таким образом, суммарный коэффициент рождаемости на Северо-Востоке был ниже 1,5 в течение 29 лет. Исходя из времени замещения поколений, вступающих в возраст рождения первого ребенка, который в Китае составляет около 30 лет, можно сказать, что Северо-Восток находится на краю «ловушки низкой рождаемости».

Начиная с 2015 года доля смертности в формировании естественного прироста населения в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян превысила 50%; в провинции Ляонин – с 2011 года. В провинции Цзилинь показатель составлял около 50% вплоть до 2020 года, когда уровень смертности увеличился во всех провинциях Северо-Востока до 60–71% в разные годы. С 2020 года темпы роста общего коэффициента смертности стали значительно выше, чем в доковидный период. Тенденция увеличения доли смертности в доковидный период, на наш взгляд, в первую очередь объясняется снижением числа рождений. Начиная с 2020 года при снижении уровня рождаемости уровень смертности повысился (рис. 4).

Факторы, влияющие на естественное движение населения в Северо-Восточном Китае

Если в 1980-х и 1990-х гг. в КНР все еще наблюдался низкий уровень рождаемости, вызванный экзогенными политическими ограничениями, то после 2000 года началась эндогенная стадия (обусловленная внутренними мотивами населения). В настоящее время феномен сознательного снижения рождаемости во главе с «рождением только одного ребенка» является уже не результатом ограничений национальной политики, а следствием инерции политики рождаемости, высоких финансовых затрат на рождение и воспитание ребенка, изменения концепций рождаемости (Му, 2021; Ван и др., 2023).

Кроме материальных причин, оказывающих влияние на репродуктивное поведение молодежи Китая (Ван и др., 2023), выделим специфические для Северо-Востока Китая особенности социально-демографического развития. Так, женщины и мужчины имеют равный статус для своей реализации

в экономической сфере. Северо-восточные территории Китая начали осваиваться сравнительно недавно. Будучи бывшей промышленной базой Китая, Северо-Восточный район пережил раннюю урбанизацию и относительно большую мобильность населения. Указанные факторы, а также малонаселенность территории, привели к тому, что женщины, проживающие на Северо-Востоке, всегда были востребованы на рынке труда. На Северо-Востоке идея женской независимости появилась раньше, чем в других регионах Китая, и отражалась не только в экономике, но и на уровне семьи. В результате сложившихся региональных особенностей, связанных с формированием отношения к женщинам и их равноправным положением с мужчинами, у населения Северо-Востока отсутствуют установки на необходимость рождения мальчика.

Обращает на себя внимание различие статистических данных о соотношении мальчиков и девочек при рождении в северо-восточных провинциях и Китае в целом в 2020 году. За период с 2000 по 2020 год в северо-восточных провинциях темпы уменьшения доли мальчиков превышали показатели по Китаю в целом в 2000 году. Если число мальчиков на 100 девочек на Северо-Востоке превышало значение в целом по стране, то к 2020 году в провинциях Ляонин и Цзилинь мальчиков рождалось меньше, чем девочек (табл. 5).

На современном этапе большое внимание уделяется созданию благоприятных условий для участия женщин в общественной жизни, получения ими образования, исключения дискриминации женщин в экономической, политической и других сферах, что отражается в нормативно-правовых документах, направленных на поддержку жен-

щин. При этом подчеркивается важная роль женщины в сохранении семьи, воспитании детей (Мищук и др., 2024).

Несмотря на обозначенные особенности, репродуктивные установки в северо-восточных провинциях Китая соответствуют общим тенденциям в стране. В Харбине и Хэйлунцзяне в 2015 году, по данным выборочного опроса женщин детородного возраста, состоящих в браке и имеющих минимум одного ребенка, 83,8% женщин заявили, что не хотят иметь больше детей (Wang, 2017). В 2015 году исследование репродуктивных планов женщин показало, что почти 70% замужних женщин детородного возраста в провинции Ляонин надеются иметь только одного ребенка, а менее 20% планируют иметь второго ребенка (Song, 2017). В провинции Цзилинь, по данным выборочного опроса, проведенного в 2017 году, 64% женщин считали, что идеальное количество детей – двое, однако лишь 38,55% заявили о желании родить двух детей (Sun, Yu, 2021).

Кроме рождаемости и смертности на формирование численности населения Северо-Восточного Китая существенное влияние оказывают миграционные процессы.

Например, А. Маслов на основе динамики внутренних потоков мигрантов в период с 2000 по 2019 год выделил четыре группы регионов Китая: регионы с сохраняющейся положительной динамикой, но сокращением потока прибывающих мигрантов, регионы с изменением динамики внутренней миграции с положительной на отрицательную, регионы с изменением отрицательной динамики на чистый приток населения, регионы с сохранением оттока населения при замедлении его темпов. Северо-восточные провинции относятся к четвертой группе регионов, для которых прогнозируется

Таблица 5. Половая структура населения Китая, мальчиков на 100 девочек

Территория	2000 год	2020 год
Китай	106,74	105,07
Ляонин	112,17	99,7
Цзилинь	109,87	99,69
Хэйлунцзян	107,52	100,35
Составлено по: (Мищук и др., 2024).		

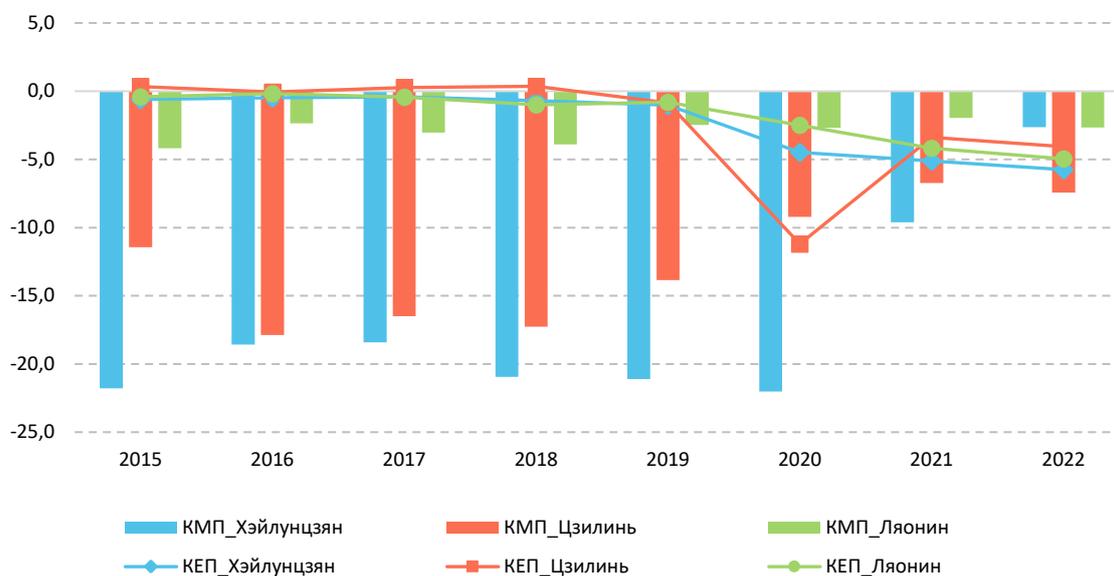
сохранение миграционного оттока населения (Маслов, 2021). С точки зрения неблагоприятного экономического развития и природно-климатических условий Северо-Восток является непривлекательным для проживания, что влияет на миграционный отток населения за пределы региона¹⁵. Кроме того, миграционный отток обусловлен низким уровнем развития инфраструктуры, а также разрывом в региональных доходах населения разных провинций (Маслов, 2021).

С опорой на данные об уровне рождаемости, смертности и общей численности населения северо-восточных провинций нами оценена доля миграции в изменении численности населения рассматриваемых территорий.

Как было отмечено выше, в северо-восточных провинциях устойчивая общая убыль населения сформировалась в 2016 году. При этом до 2020 года доля миграции в формировании общей убыли населения достигала 76–97%. Начиная с 2020 года

в ковидный период, снизились показатели рождаемости, увеличились показатели смертности, что отразилось на росте значений коэффициентов естественной и сокращении миграционной убыли населения (рис. 5). Доля миграции в формировании численности населения провинций составила в 2022 году в Ляонине 35%, Хэйлунцзяне – 32%, Цзилине – 65%.

Среди рассматриваемых регионов наименьший миграционный отток населения отмечался в провинции Ляонин, что в значительной мере объясняется более высоким уровнем жизни в ней в сравнении с другими провинциями Северо-Востока. Так, в 2015 году при среднегодовом уровне доходов по Китаю 21,9 тыс. юаней в Ляонине средний уровень доходов за год составлял 24,6 тыс. юаней, в Хэйлунцзяне – 18 тыс. юаней, в Цзилине – 18,7 тыс. юаней. В 2022 году среднегодовой уровень доходов в Ляонине также превышал показатели провинций Хэйлунцзян и Цзилинь (38 тыс. юаней, 29,7 тыс. юаней, 29,8 тыс. юаней соответственно).

Рис. 5. Динамика коэффициентов естественного (КЕП) и миграционного прироста (КМП) населения в северо-восточных провинциях Китая, %

Составлено по: National Bureau of Statistics of China annual data by province: Natural population growth. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed 14.02.2024).

¹⁵ Chinese news agency (2021). The Head of the Office of the Seventh National Population Census of the State Council of China Received an Exclusive Interview China News Service. Available at: https://www.stats.gov.cn/zt_18555/zdtjgz/zgrkpc/dqcrkpc/ggl/202302/t20230215_1904008.html?eqid=ab333771000d342700000004645684eb (accessed 03.05.2024).

Ограничение перемещения населения в ковидный период повлияло на снижение миграционной убыли и сократило общую убыль населения из провинции Хэйлунцзян (размер миграционной убыли населения в 2022 году был в 8 раз ниже, чем в 2018 году. В провинциях Цзилинь и Ляонин снижение миграционной убыли в 2022 году к уровню 2018 года оказалось менее заметным.

Таким образом, за период с 2015 по 2022 год доля миграции в формировании численности населения северо-восточных провинций Китая сократилась, что во многом связано с влиянием COVID-19. Если в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь большее влияние на формирование численности населения оказывает миграция, то в провинции Ляонин общую динамику изменения численности населения преимущественно определяет его естественная убыль.

Для улучшения демографической ситуации на уровне провинций сформулированы локальные программы повышения рождаемости, которые согласованы с общим для страны планом развития народонаселения.

В «Плане развития населения провинции Ляонин (2016–2030 гг.)»¹⁶, опубликованном в июне 2018 года, подчеркивается, что необходимо «эффективно реализовать комплексную политику поддержки двух детей» путем улучшения налогообложения, образования, социального обеспечения, обеспечения жильем и других мер, которые будут стимулировать рождение двух детей. Например, город Шэньян расширил лимит

жилищного кредита для семей с местной регистрацией домохозяйства, у которых есть два или три ребенка¹⁷.

В декабре 2021 года Народное правительство провинции Цзилинь опубликовало «План реализации оптимизации политики рождаемости для содействия долгосрочному сбалансированному развитию населения». Согласно плану, достижение задачи по рождению трех детей в семье будет реализовано через продление отпуска по беременности и родам, декретный отпуск, поддержку детских учреждений, кредитную поддержку брака и рождения ребенка. Город Чанчунь предоставляет субсидии семьям с тремя и более детьми, родившимся законно, с вознаграждением в размере 10000 юаней за каждого ребенка¹⁸. В 2023 году в городе Яньцзы было объявлено о предоставлении единовременной жилищной субсидии на приобретение дома семьям с двумя или тремя детьми в размере 10000 юаней на второго ребенка и 30 000 юаней на третьего ребенка¹⁹.

В «Плане развития женщин провинции Хэйлунцзян (2016–2020 гг.)», опубликованном в 2016 году, упоминается о «поддержании равных прав женщин в сфере занятости и устранении негативного воздействия политики «двух детей» на занятость женщин»²⁰. В «Положениях о народонаселении и планировании семьи провинции Хэйлунцзян»²¹, переизданных в октябре 2021 года, предложено ввести субсидии по беременности и родам на всей территории провинции.

¹⁶ Notice of the Liaoning Provincial People's Government on the Issue of the Liaoning Provincial Population Development Plan (2016–2030). People's Government of Liaoning Province (2018). URL: <https://wsjk.ln.gov.cn/wsjk/zfxxgk/fdzdgnr/ghxx/xggh/A1886B0803D040969C7BFD5006973626/index.shtml> (accessed 14.02.2024).

¹⁷ Shenyang loosens reserve fund loan limit for young talents (2022). Liaoning Daily. URL: <https://www.ln.gov.cn/web/ywdt/jrln/wzxx2018/DADB44A426C441FAA4F90408DDC7DEA9/index.shtml> (accessed 14.02.2024).

¹⁸ Changchun City Three Child Care Subsidy Implementation Plan (2023). Health Bureau of Changchun Economic and Technological Development Zone, 29. URL: http://www.cetdz.gov.cn/zw/zfwj/zcjd/202311/t20231128_3253755.html (accessed 14.02.2024).

¹⁹ Notice of the provision of housing subsidies in 2023 to families complying with the state policy regarding two children and raising (2023). Yanji Real Estate Bureau. URL: http://www.yanji.gov.cn/yjszfxxgkw/gzbn/cyqynslj_3751/xxgkml/202310/t20231026_435699.html (accessed 14.02.2024). По данным Национального бюро статистики Китая, среднегодовой доход на душу населения в провинции Цзилинь в 2023 году составлял 29,8 тыс. юаней.

²⁰ Heilongjiang Women's Development Plan (2016–2020). People's Government of Heilongjiang Province (2016). URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108039/201610/c00_30644871.shtml (accessed 14.02.2024).

²¹ Population and Family Planning Regulations of Heilongjiang Province (2021). Standing Committee of the National People's Congress of Heilongjiang Province. URL: <https://www.hljrd.gov.cn/content.html?id=57617> (accessed 14.02.2024).

Субсидии по уходу за детьми в приграничных районах и старых промышленных районах могут быть выше, чем в среднем по провинции. Отпуск в связи с заключением брака, отпуск по беременности и родам, отпуск для мужчин по уходу за женой после родов были продлены. Город Харбин предоставляет единовременные субсидии на покупку дома в размере 15000 и 20000 юаней соответственно семьям при рождении у них второго и третьего ребенка после 29 октября 2021 года²².

Обсуждение и заключение

Демографические показатели Северо-Восточного Китая в целом соответствуют общим тенденциям по стране, однако исторические и культурные факторы смягчили негативные последствия в соотношении мужчин и женщин, возникшие после начала реализации политики по планированию рождаемости «Одна семья – один ребенок» в конце XX века. В то же время сокращение численности населения в рассматриваемом регионе началось на 5–6 лет раньше, чем в целом по стране. Приграничное положение и негативные демографические процессы на Северо-Востоке обусловили реализацию здесь на несколько лет раньше более лояльной демографической политики в части повышения рождаемости в сравнении с общими мерами по стране.

Региональные различия, характерные для Северо-Востока Китая, отражаются в динамике показателей естественного и миграционного движения населения. Максимальные темпы сокращения численности населения за последние 30 лет отмечаются в провинции Хэйлунцзян. В 2022 году в этой провинции значения общего коэффициента рождаемости были минимальными, а значения общего коэффициента смертности – максимальными в Северо-Восточном Китае.

Значение суммарного коэффициента рождаемости на северо-востоке с 2000 по 2020 год было ниже среднего показателя по Китаю и не достигало единицы. Максимальное значение коэффициента регистрировалось в провинции Ляонин, минимальное в 2000 году – в провинции Цзилинь, в 2010 и 2020 гг. – в провинции Хэйлунцзян. Снижение уровня рождаемости привело к повышению доли смертности в формировании естественного прироста населения, а также отразилось на возрастной структуре населения. Провинция Ляонин характеризуется максимальной долей жителей старших возрастов и минимальной долей детей в возрастной структуре населения.

Миграция также негативно сказывается на динамике численности населения в Северо-Восточном Китае. Наибольшая миграционная убыль населения фиксировалась в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь. Более высокий уровень жизни в провинции Ляонин обеспечивал его миграционную привлекательность для жителей соседних провинций.

Обращает на себя внимание изменение динамики естественного и миграционного приростов населения в период распространения COVID-19. С 2020 по 2022 год общая убыль населения в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь сократилась, в то время как в провинции Ляонин превысила средние показатели предыдущих лет. Во всех трех провинциях в указанные три года отмечался рост естественной убыли населения, однако миграционная динамика различалась, что повлияло в целом на показатели изменения численности населения.

Ограничение перемещения населения в ковидный период повлияло на снижение миграционной убыли и сократило общую убыль населения из провинций. Максимальное сокращение миграционной убыли зафиксировано в 2021 году во всех

²² Some measures to promote the virtuous cycle and healthy development of the real estate industry in Harbin (2022). Harbin Municipal People's Government, 20. URL: https://www.harbin.gov.cn/haerbin/c104537/202207/c01_732304.shtml (accessed 14.02.2024). По данным Национального бюро статистики Китая, среднегодовой доход на душу населения в провинции Хэйлунцзян в 2021 году составлял 27,2 тыс. юаней.

провинциях Северо-Востока. В 2022 году лишь в провинции Цзилинь коэффициент миграционной убыли населения превышал показатель коэффициента естественной убыли населения. При этом здесь же отмечались высокие показатели увеличения естественной убыли населения: в 2022 году рост составил 11 раз к уровню 2018 года. В провинциях Хэйлунцзян и Ляонин рост естественной убыли населения был ниже – 7,7 и 4,8 раза соответственно.

Несмотря на некоторые территориальные различия демографических процессов, можно сказать, что снижение численности населения в северо-восточных провинциях Китая обусловлено комплексом причин, характерных как в целом для Китая, так и имеющих региональные особенности. Стабилизация и улучшение демографиче-

ской ситуации на Северо-Востоке возможны при комплексном подходе в системе управления, включающем вопросы не только рождаемости, но и экономического развития рассматриваемых территорий, снижения региональных диспропорций в доходах жителей, что является одним из факторов миграционной активности населения.

Учитывая динамику демографических процессов в 2020-е гг., можно предположить, что в среднесрочной перспективе вероятно сокращение численности населения в северо-восточных провинциях Китая, при этом снижение уровня рождаемости будет иметь решающее значение. Миграционная убыль населения, характерная для северо-восточных провинций, сохранится, что дополнительно может усугублять демографическую ситуацию в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабаев К.В. (2023). Демографическая ситуация в КНР и ее потенциальное влияние на экономику Китая // Народонаселение. Т. 26. № 3. С. 55–65. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5>
- Ван Ш., Цзя С., Мищук С.Н. (2023). Изменения в демографической политике Китая за 2010–2021 годы // Народонаселение. Т. 26. № 3. С. 66–76. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.6>
- Ионцев В.А., Саградов А.А. (2002). Введение в демографию. Экономический факультет МГУ, ТЕИС.
- Макеева С.Б. (2023). История демографического развития китайской провинции Хэйлунцзян (1970–2020 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 29. № 2. С. 17–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-17-23>
- Маслов А.А. (2021). Динамика внутренней миграции и проблема развития северо-восточных регионов Китая в 2010–2020 годах // Народонаселение. Т. 24. № 3. С. 135–150. DOI: [10.19181/population.2021.24.3.11](https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.11)
- Мищук С.Н., Ли Шуай, У Бинь (2024). Трансформация демографической политики в северо-восточных провинциях Китая на современном этапе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 2. С. 239–252. DOI: [10.15838/esc.2024.2.92.13](https://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.13)
- Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мищук С.Н. (2023). Современная демографическая ситуация в Китае // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 3. № 1. С. 37–51. URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.3>
- У Бинь (2024). Исследование корректировки политики рождаемости в Китае в условиях новой демографической нормы // Russian Economic Bulletin. Т. 7. № 2. С. 273–279. DOI: [10.58224/2658-5286-2024-7-2-273-279](https://doi.org/10.58224/2658-5286-2024-7-2-273-279)
- Duan Chengrong, Sheng Danyang (2022). Study on inter-provincial migration in three provinces of Northeast China since 1953 – based on survival ratio method. *Population Journal*, 4, 14–28. Available at: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.16405/j.cnki.1004-129X.2022.04.002> (accessed 11.06.2024).
- Hou Jianming, Du Jiguo (2012). The impact of low fertility levels on population development in the three northeastern provinces. *Seeking Truth*, 39 (5), 56–61. Available at: <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2012&filename=QSXK201205010&uniplatf>

orm=OVERSEA&v=VaMEJT28keT-IizDdz2rCqs6PXo_jQz4CYgTuR9n11J1e6XA255qYuS4ZR6MuYRV (accessed 11.06.2024).

Mu Guangzong (2021). How to overcome the problem of population decline in Northeast China? *Popular Tribune*, 5, 22–24. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.16632/j.cnki.cn11-1005/d.2021.05.007> (accessed 14.04.2024).

Song Jingjing (2017). Investigation and study on the willingness of married women of childbearing age to have more children and its influencing factors in Liaoning Province. *Science & Technology Industry Parks*, 11, 166–168. Available at: <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=GXQZ201711138&uniplatform=OVERSEA&v=U6TMZzapfpVvC5ej6ZuEcoIEqkdavrXgE1RjOepNSu9nyPSOCoZfumTwmYiyIA1Z> (accessed 10.06.2024).

Sun Bing (2019). This generation of Northeastern young people: Don't want to go home or have children. *China Economic Weekly*, 3, 29–31. Available at: https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=JJZK201903016&uniplatform=OVERSEA&v=B4XvDYN7-_cD5VhV6spgEMS9tscpfU51NyEyrz3cwzwGItZDZgYkB2u2zYcgb1R0 (accessed 14.06.2024).

Sun Xiaoxia, Yu Xiao (2021). Analysis on the «Low Fertility Trap» in Northeast China. *Population Journal*, 4(5), 29–38. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.16405/j.cnki.1004-129X.2021.05.003> (accessed 24.05.2024).

Teng Fei, Quan Yanying, Wang Hongyu (2021). Statistical analysis of population change patterns and influencing factors in the three northeastern provinces. *Journal of Tonghua Normal University*, 6, 24–31. Available at: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.13877/j.cnki.cn22-1284.2021.06.005> (accessed 21.05.2024).

Wang Qi (2017). A brief analysis of women's fertility wishes and related issues in the comprehensive two-child era. *Theory Research*, 7, 125–126, 147. Available at: https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=LBYT201707052&uniplatform=OVERSEA&v=8uTk p9RtUV3jStfqqgM3gmF4j_n4O6ZrGmBm1xPehRT67oDZKmO7StXds_vEmgk (accessed 11.04.2024).

Yu Tingting, Song Yuxiang, Hao Feilong, A Rong (2017). Space pattern evolution of population distribution and the driving factors in Northeast China. *Scientia Geographica Sinica*, 37 (5), 709–717. Available at: <https://www.cnki.net/kcms/doi/10.13249/j.cnki.sgs.2017.05.008.html> (accessed 14.06.2024).

Yu Xiao, He Jiening (2023). The influence of child care on female second child fertility intention-analysis of fertility status based on the sampling survey in Three Northeast Provinces. *Population Journal*, 45 (3), 17–28. Available at: <https://oversea.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&filename=RKXK202303007&dbname=CJFDLAST2023> (accessed 17.05.2024).

Zhang Liping, Wang Guangzhou (2023). Study on the characteristics and main problems of negative population growth in Northeast China. *Social Science Journal*, 2, 129–142. Available at: http://css.cssn.cn/shxsw/swx_kycg/swx_xslw/202307/W020230721644556200809pdf (accessed 24.05.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Николаевна Мищук – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); ведущий научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем, Дальневосточное отделение РАН (Российская Федерация, 679013, Еврейская автономная область, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4); e-mail: svetamic79@mail.ru

Линь Цзыюй – Высшая школа современных социальных наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: ziyulin99@foxmail.com)

Mishchuk S.N., Lin Ziyu

CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN CHINA'S NORTHEASTERN PROVINCES

Demographic processes in China have territorial features. The paper analyzes socio-demographic processes in three provinces of Northeast China: Heilongjiang, Liaoning, Jilin. The article aims to identify the regional features of China's demographic situation on the example of its northeastern provinces, as well as to determine the factors that influenced the formation of modern socio-demographic processes in these territories. The article is based on data from the 2000–2020 National Population Census, current demographic records, and legal documents of China's northeastern provinces on fertility. Retrospective data analysis showed that the fertility decline in the three northeastern provinces of China occurred even before the implementation of the family planning policy in 1980. The natural decline in the Northeast was registered in 2015 and has persisted until now. The birth rates of the three provinces in Northeast China studied had the lowest meanings in the country as of 2022. They were also among the five territories in China with the highest mortality rates. The ratio of natural and migratory gain (loss) in the northeastern provinces has changed since 2020. The maximum reduction of migration loss in all these provinces is recorded in 2021. In Heilongjiang Province, the migration loss in 2022 was 8 times lower than in 2018. The maximum increase in natural decline was observed in Jilin Province, where the increase of this indicator in 2022 was 11 times higher than in 2018. The research reveals that before the 2020s the population dynamics was determined by migration processes, and after 2020 the role of natural decline increased. We found that the population decline in the northeastern provinces is due to the reasons characteristic of China as a whole, as well as having regional specifics.

China, Northeast China, Heilongjiang, Liaoning, Jilin, natural increase, fertility, migration, factors, population policy.

REFERENCES

- Babaev K.V. (2023). Demographic situation in China and its potential influence on the Chinese economy. *Narodonaselenie=Population*, 26(3), 55–65. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5> (in Russian).
- Duan Chengrong, Sheng Danyang (2022). Study on inter-provincial migration in three provinces of Northeast China since 1953 – based on survival ratio method. *Population Journal*, 4, 14–28. Available at: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.16405/j.cnki.1004-129X.2022.04.002> (accessed: June 11, 2024).
- Hou Jianming, Du Jiguo (2012). The impact of low fertility levels on population development in the three northeastern provinces. *Seeking Truth*, 39(5), 56–61. Available at: https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2012&filename=QSXK201205010&uniplatform=OVERSEA&v=VaMEJT28keT-lizDdz2rCqs6PXo_jQz4CYgTuR9n1J1e6XA255qYuS4ZR6MuYRV (accessed: June 11, 2024).
- Iontsev V.A., Sagradov A.A. (2002). *Vvedenie v demografiyu* [Introduction to Demography]. Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS.
- Makeeva S.B. (2023). History of demographic development of the Chinese province of Heilongjiang (1970–2020). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija=Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philosophy*, 29(2), 17–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-17-23> (in Russian).
- Maslov A.A. (2021). Dynamics of internal migration in China and the problem of development of the northeastern regions in 2010–2020. *Narodonaselenie=Population*, 24(3), 135–150. DOI: [10.19181/population.2021.24.3.11](https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.11) (in Russian).

- Meng Weilng, Su Zihan, Mishchuk S.N. (2023). Contemporary demographic situation in China. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya=Demis. Demographic Review*, 3(1), 37–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.3> (in Russian).
- Mishchuk S.N., Li S., Wu B. (2024). Demographic policy transformation in the Northeastern provinces of China at the present stage. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(2), 239–252. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.13 (in Russian).
- Mu Guangzong (2021). How to overcome the problem of population decline in Northeast China? *Popular Tribune*, 5, 22–24. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.16632/j.cnki.cn11-1005/d.2021.05.007> (accessed: April 14, 2024).
- Song Jingjing (2017). Investigation and study on the willingness of married women of childbearing age to have more children and its influencing factors in Liaoning Province. *Science & Technology Industry Parks*, 11, 166–168. Available at: <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=GXQZ201711138&uniplatform=OVERSEA&v=U6TMZzapfpVvC5ej6ZuEcoIEqkdavrXgE1RjOepNSu9nyPSOCofumTwmyiyIA1Z> (accessed: June 10, 2024).
- Sun Bing (2019). This generation of Northeastern young people: Don't want to go home or have children. *China Economic Weekly*, 3, 29–31. Available at: https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=JJZK201903016&uniplatform=OVERSEA&v=B4XvDYN7-_cD5VhV6spgEMS9tscpfU51NyEyrz3cwzWGItdZDZgYkB2u2zYcgb1R0 (accessed: June 14, 2024).
- Sun Xiaoxia, Yu Xiao (2021). Analysis on the “Low Fertility Trap” in Northeast China. *Population Journal*, 4(5), 29–38. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.16405/j.cnki.1004-129X.2021.05.003> (accessed: May 24, 2024).
- Teng Fei, Quan Yanying, Wang Hongyu (2021). Statistical analysis of population change patterns and influencing factors in the three northeastern provinces. *Journal of Tonghua Normal University*, 6, 24–31. Available at: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.13877/j.cnki.cn22-1284.2021.06.005> (accessed: May 21, 2024).
- Wang Qi (2017). A brief analysis of women's fertility wishes and related issues in the comprehensive two-child era. *Theory Research*, 7, 125–126, 147. Available at: https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=LBYT201707052&uniplatform=OVERSEA&v=8uTkp9RtUV3jStfqeqgM3gmF4j_n4O6ZrGmBm1xPehRT67oDZKmo7StXds_vEmgk (accessed: April 11, 2024).
- Wang Sh., Jia X., Mishchuk S.N. (2023). Changes in China's demographic policy in 2010–2021. *Narodonaselenie=Population*, 26(3), 66–76. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.6> (in Russian).
- Wu B. (2024). A study of the adjustment of the fertility policy in China in the conditions of the new demographic norm. *Russian Economic Bulletin*, 7(2), 273–279. DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-2-273-279 (in Russian).
- Yu Tingting, Song Yuxiang, Hao Feilong, A Rong (2017). Space pattern evolution of population distribution and the driving factors in Northeast China. *Scientia Geographica Sinica*, 37(5), 709–717. Available at: <https://www.cnki.net/kcms/doi/10.13249/j.cnki.sgs.2017.05.008.html> (accessed: June 14, 2024).
- Yu Xiao, He Jiening (2023). The influence of child care on female second child fertility intention-analysis of fertility status based on the sampling survey in Three Northeast Provinces. *Population Journal*, 45(3), 17–28. Available at: <https://oversea.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&filename=RKXK202303007&dbname=CJFDLAST2023> (accessed: May 17, 2024).
- Zhang Liping, Wang Guangzhou (2023). Study on the characteristics and main problems of negative population growth in Northeast China. *Social Science Journal*, 2, 129–142. Available at: http://css.cssn.cn/shxsw/swx_kycg/swx_xslw/202307/W020230721644556200809pdf (accessed: May 24, 2024).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana N. Mishchuk – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); Leading Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems – Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Sholom-Aleikhan Street, Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, 679013, Russian Federation); e-mail: svetamic79@mail.ru

Lin Ziyu – School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gorky, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: ziyulin99@foxmail.com)